

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И МЕТОДОВ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 94(47).04

DOI: 10.17223/19988613/72/19

А.В. Беляков, Д.Н. Маслюженко

КОПИЙНАЯ КНИГА ТАРСКОГО УЕЗДА – НЕДООЦЕНЕННЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СИБИРИ И СИБИРСКИХ ТАТАР КОНЦА XVI – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVII в.

Документы по истории Западной Сибири конца XVI – первой четверти XVII в. нечасто можно обнаружить в архивах. Тем страннее, что до сих пор в научный оборот до конца не введена Тарская копия книга, содержащая материалы по истории уезда и Сибири с 1594 по 1625 г. В книге содержатся списки наказных грамот тарским воеводам, указов, присланных из Москвы, а также переписка с тобольским воеводой, списки с дозорной книги ясачных волостей Тарского уезда 1623/1624 г.

Ключевые слова: Русское государство XVI–XVII вв.; Западная Сибирь; Тара; Томск; служилые и ясачные татары.

В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в фонде Сибирского приказа хранится значительное количество документов по истории Сибири конца XVI – XVIII в. Особо ценными из них следует признать материалы рубежа XVI–XVII в., повествующие о ранней истории колонизации Сибири. Как правило, почти все они сохранилось в более поздних списках.

В описи 1 под № 11 в едином картонном переплете XIX в. находится конвюльт в 4⁰, который при описании в XIX в. был первоначально озаглавлен: «Книга Сибирского приказа 7172 года». На самом документе находится заголовок, данный еще в XVII в.: «Тетрати, а в них писаны списки с наказов и з грамот, и со всяких дел Тарского города» [1. Л. I]. Нами документу было дано иное название: Тарская копия книга. Оно точнее отвечает составу книги. Имеющиеся в ней документы отражают историю русского освоения Западной Сибири, столкновений с местным татарским населением и его адаптации к новой социально-политической обстановке в период 1595–1626 гг.

Несмотря на значительный интерес российских исследователей к ранней истории Тары, анализ историографии показывает довольно любопытный нюанс в их работах. Если не считать классического исследования Г.Ф. Миллера, заложившего основу сибирской истории, и многочисленных авторов, которые во многом строили исследования именно и только на основе этой работы (например, И.Е. Фишер), то впервые на Тару обратил внимание П.Н. Буцинский. Им были проанализированы причины строительства Тары и деятельность первых воевод, в том числе с опорой не только на опубликованные грамоты, но и на документы из книг Сибирского приказа. Однако у него имеется лишь подробный анализ основания Тары на месте татарского городка Ялома, последовавших столкновений и разгрома Кучума, но внутренняя история крепости опи-

сана в основном только на основе дозорной книги 1624 г. В результате значительные в хронологическом плане фрагменты между 1594, 1598 и 1624 гг. оказались упущены, кроме указаний на случаи переселения пашенных крестьян [2. С. 144–152]. Документы фонда 214 РГАДА для описания Тары и Тарского уезда были использованы Б.О. Долгих. Несмотря на это, для воссоздания взаимоотношений с Кучумом и его потомками, татарским населением и калмыками исследователь использовал документы, опубликованные Г.Ф. Миллером, а архивные источники оказались востребованными лишь для анализа состава населения Тары и его внутренней истории после 1624 г. [3. С. 49–52]. Опора на вторую половину 1620-х гг. и последующие десятилетия XVII в. сохраняется и в работе С.В. Бахрушина, в которой впервые в советской историографии был поставлен вопрос формирования сибирских служилых татар и их хозяйственных занятий, при этом анализируются и тарские татары [4].

Эти четыре автора заложили основу рассмотрения истории Тары, Тарского уезда, его населения и их занятий. В результате с позиций хронологического охвата, опоры на предшествующие авторские разработки и даже схожести источниковой базы анализ истории тарских татар в исследованиях Н.А. Томилова, Н.И. Никитина, З.А. Тычинских, а также в коллективной монографии «Тара в XVI–XIX веках – российская крепость на берегу Иртыша» производится только для времени основания Тары, известного похода на Кучума и событий после 1624–1625 гг. [5. С. 136–139; 6. С. 28–33; 7. С. 98–99, 102; 8. С. 60–64, 145–147; 9. С. 20–31, 89–91]. Отчасти эта ситуация может быть объяснена тем, что в 1626 г. сгорел весь архив Сибирского стола в приказе Казанского дворца, в результате чего лишь со второй четверти XVII в. можно составить представление о численности служилого татарского населения Западной Сибири [2. С. 13; 6. С. 31]. Особое внимание

в историографии уделяется борьбе тарских воевод с Кучумом и его потомками, калмыками и местными татарами, при этом, за исключением работ В.В. Трепавлова и В.Д. Пузанова [10. С. 251–253; 11. С. 42], исследования опираются на традиционную источниковую базу опубликованных документов [9. С. 38–47; 12. С. 235–236].

Таким образом, с позиций историографии Тарская копия является уникальным и практически не исследованным (кроме отдельных ранее опубликованных документов, о чем будет сказано далее) источником по многим вопросам истории русской колонизации Западной Сибири конца XVI – первой четверти XVII в. Эта книга делится на части (разделы) по хронологическому (нахождение в городе того или иного воеводы) и географическому принципам и имеет подзаголовки, отличающиеся от тех, что даны в описи:

1. «Тетрати, а в них писаны з государеву наказу и з грамот списки слово в слово 103-го году и 104-го году» [1. Л. 1–29]. Воеводе князю Федору Борисовичу Елецкому и голове Василию Михайловичу Хлопову. 9 грамот.

2. «Тетрати, а в них писаны з государева наказу и з грамот списки слово в слово 105-го и 106-го году» [Там же. Л. 29 об.–47 об.]. Воеводе Степану Васильевичу Кузьмину и головам Андрею Матвеевичу Воейкову и Петру Васильевичу Пивову. 4 грамоты.

3. «Тетрати, а в них писаны з государева наказу и з грамот списки слово в слово 107-го и 108-го году» [Там же. Л. 48–71 об.]. Воеводе Якову Ивановичу Старкову и головам Петру Васильевичу Пивову и Федору Петровичу Рябинину. 5 грамот.

4. «Тетрати, а в них писаны з государева наказу и з грамот списки слово в слово 111-го и 112-го году» [Там же. Л. 72–83а об.]. Воеводе князю Ивану Андреевичу Солнцеву и голове Захарию Ивановичу Безобразову. 3 грамоты.

5. «Тетрати, а в них писаны з государева наказу и з грамот списки слово в слово 114-го и 115-го году» [Там же. Л. 84–106а об.]. Воеводе князю Силе Ивановичу Гагарину и головам Василию Ивановичу Нелединскому и Беззубу Шишкову. 8 грамот.

6. «Тетрати, а в них писаны з государева наказу и з грамот списки слово в слово 116-го и 117-го, и 118-го году» [Там же. Л. 107–134в об.]. Воеводам князю Ивану Владимировичу Масальскому, Григорию Григорьевичу Желябужскому и голове Алексею Федоровичу Поленову. 5 грамот.

7. «Тетрати, а в них писаны з государевых грамот и с наказу воеводы Петра Лутохина списки слово в слово 121-го и 122-го году» [Там же. Л. 135–163в об.]. Воеводе Ивану Михайловичу Годунову и Федору Федоровичу Старого. По-видимому находились в городе с 119 по 122 г. А также воеводе Петру Семеновичу Лутохину. Находился в городе в 122 и 123 гг. 6 грамот.

8. «Тетрати, а в них писаны з грамот списки слово в слово 124-го и 127-го году» [Там же. Л. 164–177 об.]. Воеводам Кириллу Семеновичу Вельяминову-Воронцову и Петру Семеновичу Лутохину и голове Ивану Федоровичу Зубатому. 7 грамот.

9. «Тетрати, а в них писаны з государева наказу и з грамот списки слово в слово 128-го и 129-го и

130-го году» [Там же. Л. 178–196 об.]. Воеводам Силе Яковлевичу Вельяминову и Федору Андреевичу Скрыбину. 6 грамот.

10. «Тетрати, а в них писаны з государева наказу и з грамот списки слово в слово 131-го и 132-го году» [Там же. Л. 197–230д об.]. Воеводам Исаю Никитичу Сунбулову и Петру Гавриловичу Чирикову. 8 грамот.

11. «Список с тарских дозорных книг ясачных книг писма и дозору Михаила Байкашина да подьячего Гаврила Ярофеева 132-го году» [Там же. Л. 231–283в об.].

12. «Тетрати, а в них писаны з государева наказу и з грамот списки слово в слово 133-го и 134-го году» [Там же. Л. 284–380г об.]. Воеводам Степану Ивановичу Исленеву и Ивану Алексеевичу Аргамакову. 25 грамот.

13. «Книги имянные Тарского города служивым людям и ружником, и оброчником, и юртовским служивым тотаром, и что им по окладу государева царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси денежного жалованья на нынешней на 134-й год» [Там же. Л. 381–404г об.].

14. «Книги имянные Тарского города служилым людям и ружником, и оброчником, и юртовским служивым тотаром, и что им по окладу государева царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси хлебного жалованья на нынешней на 134-й год» [Там же. Л. 405–425б об.].

15. «Тетратъ, а в ней писано, что в Тарском городе государевых царевых и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси пашенных крестьян, и сколько на государя пашут десятинные пашни» [Там же. Л. 426–428а об.].

16. «В Тарском городе государева наряду и зелья, и свинцу, и ядер» [Там же. Л. 429–429б об.].

17. «Роспись Томскому городу и острогу, и что на городе и на остроге наряду, и в государеве казне пушечных запасов зелья и свинцу, и в государевых житницах всяких хлебных запасов нынешнего 135-го году сентября по день» [Там же. Л. 430–434в об.].

18. «Книги имянные Томского города томским головами детем боярским, и конным и пешим служилым людям, и ружником, и оброчником з денежными их оклады на нынешней на 134-й год» [Там же. Л. 435–449а об.].

19. «Книги имянные нынешняго 134-го году томским служилым людям и ружником, и оброчником с хлебными оклады» [Там же. Л. 450–469 об.].

20. «Имяна Томским жилецким посадским людям» [Там же. Л. 470–473 об.].

21. «Книги имянные томским пашенным крестьяном, которые присыланы в Томской город за опалу и которые прибираны в Томском городе ис подмоги, и сколько которой пашенной крестьянин пашет на государя пашни» [Там же. Л. 474–477г об.].

22. «Списки государевых прежних наказов слово в слово со ста второго на десять году» [Там же. Л. 478–503 об.].

Все разделы построены по одному принципу. Вначале помещены заголовки дел в том порядке, как они идут далее, затем приводится список государева наказа, а после него список грамот. Данный принцип был

нарушен в период 121–122 гг. (1612/1613–1613/1614). Плохая сохранность документов привела к тому, что два воеводства объединили в одно. При этом вначале воспроизвели грамоты к прежнему воеводе (И.М. Годунов и Ф.Ф. Старого), а после – хронологически более поздний наказ П.С. Лопухину. В рамках одного воеводства хронологическая последовательность документов соблюдается нестрого.

Документы, относящиеся к каждому воеводству, начинались с новой тетради. Если в предыдущей тетради оставались свободные листы или страницы, то на них ставилась надпись: «лист порозжей», «страница порозжа». Исключение составляет тетрадь, в которой содержатся наказ и грамоты воеводе Степану Васильевичу Кузьмину и головам Андрею Матвеевичу Воейкову и Петру Пивову [1. Л. 29 об.]: содержание документов этого раздела помещено на последней странице тетради, относящейся к предыдущему разделу.

Не сохранилось ни одного дела за периоды: 109 и 110 гг. (1600/1601–1601/1602), воеводство кн. Андрея Бахтеярова и голов Вторки Акинфова и Афанасия Головленкова; 113 г. (1604/1605), воеводство кн. Ивана Солнцева и головы Захария Безобразова; 119 и 120 гг. (1610/1611–1611/1612), воеводство Ивана Михайловича Годунова и Федора Федоровича Старого.

Начиная с л. 83а все порожние листы номеруются литерными цифрами. К номеру последнего заполненного листа тетради добавляются литеры: а, б, в и т.д. Всего в деле пронумеровано 540 листов, литерные номера 83а, 106а, 134а–в, 163а–в, 202а, 230а–д, 243а, 251а, 283а–в, 380а–г, 404а–г, 425а–б, 428а, 429а–б, 434а–в, 449а, 477а–д. Пропущены номера 259, 313.

На л. 431–448, 474–503 снизу стоит скрепа: «Справил-под-ячей-Ондрю-шка-Гла-зу-нов» На л. 431–503 по правому полю листа находится скрепа: «К сем-книгам-Иван-На-р-ма-цкой-ру-ку-при-ло-жил». На л. 450–503 по правому полю листа, в верхней части, находится скрепа: «К сим-кни-гам-Оси-п-Хло-по-в-ру-ку-при-ло-жил». Андрей Глазунов известен как подьячий Томской приказной избы с 1626 по 1642 г. [13. С. 134]. Осип Тимофеевич Хлопов и Иван Борисович Нарматский – томские воеводы в 1625/1626 г. [1. Л. 272 об.].

Непонятно, исходила инициатива создания книги из Москвы или Тобольска, или же ее стали создавать по собственной инициативе. Однако логика ее появления вполне понятна. В воеводских наказах мы постоянно читаем требование: взяв у прежних воевод указы и грамоты, вычесть их. Однако, судя по копийной книге, сделать это было далеко не всегда легко. Как мы видим, по ряду лет документов в ней не отмечено вообще. Причины этого непонятны. В случае пожара сгорели бы и все более ранние грамоты. Быть может, прежние воеводы стремились забрать их с собой или же уничтожить, тем самым скрыв свои прегрешения?

Книга, судя по всему, создавалась при воеводах Степане Ивановиче Исленеве и Иване Алексеевиче Аргамакове в 1624–1626 гг. Документов, связанных с ними, здесь в несколько раз больше по сравнению с любым их предшественником. Причина, по которой томские документы были объединены с тарскими, на настоящий момент неизвестна. Подобные книги

не были редкостью. Все в том же фонде Сибирского приказа находятся подобные книги по Сургуту за 1594/1595 г. и Тобольску за 1600/1601 г. [14, 15] Известны они и по более позднему периоду. Однако никогда не встречаются копийные книги, содержащие сведения за такой значительный хронологический период.

За последующие годы с отдельными документами из этого дела работали многие исследователи. Был ли знаком с книгой Г.Ф. Миллер? Вопрос остается открытым, но, скорее, нет. В Тарском архиве он работал в 1734 г. и отметил хорошую сохранность архива [16. С. 491]. Но вот снимал он опубликованные документы, известные в 11-й книге [Там же. С. 355–357, 358–359, 362–363. № 17, 18, 20], по подлинникам или же в списке, нам не совсем ясно. В пользу того, что исследователь не просматривал данное дело, говорит и тот факт, что он не обратил внимания на томские дела, в частности на Наказную память царя Бориса Федоровича голове Гаврилу Ивановичу Писемскому и Василию Миркову, посланным для строительства города и острога на Томь. В 1-м томе «Истории Сибири» им была опубликована только выдержка из документа, имеющего иное происхождение [Там же. С. 403, 500–501]. При этом также следует учитывать, что книжная форма документа при значительном объеме резко увеличивает сроки копирования. С документом одномоментно может работать только один переписчик.

Очевидно, что отбор документов для снятия копий в разбираемой нами книге проходил явно некачественно. Так, туда не попал наказ князю Андрею Елецкому с товарищами (1593–1594), отправленными в Сибирь для постройки г. Тары, и две памяти воеводе Федору Борисовичу Елецкому (1595) о государеве наряде и пушечном запасе, а также об описании мягкой рухляди у тарских служилых людей [Там же. С. 347–353, 367–358. № 13, 17].

Впоследствии были опубликованы целиком или в выдержках в различных тематических сборниках иные грамоты из этого дела [17. С. 107–108, 296–299; 18. С. 22–30, 34–42; 19. Стб. 159–160. №73; 20. С. 19–28]. Это были документы о бухарской торговле в Сибири, русско-калмыцких взаимоотношениях начала XVII в., а также о ранней истории г. Томска. При этом публикация в ряде случаев осуществлялась со значительными ошибками и в сокращенном виде. К тому же при отборе документов составители в первую очередь исходили из концепции сборника, поэтому многие смежные документы ими игнорировались. В первую очередь это были относительно объемные именные списки служилых людей. Тарская копийная книга позволяет установить имена подавляющего большинства служилых людей за первые 30 лет существования города. В документах книги содержатся списки детей боярских, служилых людей литовского списка, стрельцов, конных и пеших казаков, пушкарей, юртовских татар, подьячих, толмачей, ружников (клир), оброчников (воротники, сторожа, палачи, кузнецы). Таким образом, мы имеем почти полный список жителей города на конец XVI и всю первую четверть XVII в. Приводятся размеры их денежного и хлебного жалования. При этом в ряде случаев у нас появляется возможность выявить дина-

стии служилых людей города, а также уточнить состав населения соседних волостей. По Томску эта информация ограничена только одним городом.

Документы позволяют сделать определенные наблюдения о статусе ясачного населения Сибири. В настоящее время назрела необходимость всестороннего изучения всего податного и служилого не православного населения Московского государства XVI–XVII в. В данном случае за рамками подобного исследования должны быть выведены служилые иноземцы западно-европейского происхождения. Это необходимо для того, чтобы разобраться с их статусом и «особенностями» землевладения. В настоящее время содержащиеся в копийной книге сведения позволяют говорить о схожести положения ясачного населения Сибири и мордвы, а также сибирских юртовских татар с мещерскими служилыми татарами и мордвой [21–23]. Можно предположить, что на всей территории государства изначально существовали единые правила (законодательство), в которые, возможно, с некоторыми поправками, но все же легко вписывались и новоприобретенные народы. При этом особенно интересны документы о методах переманивания татар от Кучума, а также дальнейшем их расселении, в том числе в Тюмени и Тобольске.

В книге также содержится список одной из наиболее ранних сибирских ясачных книг – Список с Тарской дозорной ясачной книги письма и дозору Михаила Байкашина и подьячего Гаврилы Ерофеева 1623/1624 гг. [1. Л. 231–283в об.] Несмотря на обвинения писцов в предвзятости и злоупотреблениях при составлении книги [24], данный документ все же является ценнейшим источником по истории ясачного населения Тарского уезда. Во-первых, здесь приведен именной состав ясачников, при том что в историографии эта дозорная книга анализировалась лишь с позиции первичного пункта для расчета динамики населения XVII в. в целом. Во-вторых, приводится определенная динамика его изменения внутри рассматриваемого нами периода, позволяющая как минимум поставить под сомнение утверждения о якобы имевшем место чуть ли не геноциде коренного сибирского населения со стороны русских переселенцев или его массовом бегстве в связи с тяжестью ясачного обложения и земельными спорами. Очевидно, что эти процессы плохо прослеживаются в рассматриваемое время, когда численность русских или связанной с ними группы «литвы» была в Западной Сибири очень невелика. В-третьих, ясачная книга показывает уровень нагрузки на животный мир каждой волости по отдельности. А при привлечении данных о государственной ясачной казне данная картина становится более детальной. Она способна в том числе объяснить внутренние миграционные процессы в Тарском уезде первой четверти XVII в. Полученные данные о размерах собираемой меховой казны при сравнении с затратами на выплату ежегодного денежного и хлебного жалования служилым людям, ружникам и оброчникам наглядно показывают, что Сибирь ни в коей

мере не являлась тем источником благосостояния, что позволил подняться Московскому государству из руин Смуты при первом Романове. В первое десятилетие существования города значительными должны быть и финансовые вливания в вооружение Тары и тарских служилых людей, обеспечение их и крепости огнестрельным оружием, порохом и свинцом. Регион до начала развития в нем массового хлебопашества был едва ли не дотационным [25]. По крайней мере Тарский уезд без постоянных вливаний извне существовать не мог. При этом в конце 1590-х гг. получаемые хлебные запасы и денежную казну необходимо было еще и оберегать от иртышских остяков и Кучума.

Это ставит еще одну серьезную проблему – развитие хлебопашества. Долгое время ни в Тарском, ни в Томском уездах не могли этого добиться, и документы наглядно это показывают. Служилые люди не хотели становиться хлебопашцами, а сажаемые на пашню ссыльные из Европейской России подчас были не способны к этому занятию. Они еще могли распахать и засеять землю, а вот для сбора урожая им требовалась помощь. Документы также сообщают нам именной состав крестьян на государственной десятинной пашне. Имеются сведения о том, откуда они были переведены. Так, в Таре упоминаются «кушалинские мужики» [1. Л. 79]. Это крестьяне великого князя Тверского Симеона Бекбулатовича, высланные в Сибирь Борисом Годуновым то ли за свои прегрешения (вели запрещенную торговлю хлебом на Нижней Волге), то ли как наказание вчерашнего государя «всеа Руси» и племянника Ивана Грозного, в котором нынешний московский государь видел конкурента на свой трон [26]. Одновременно это ставит вопрос о развитии земледелия у самих тарских татар, которые после 1624 г. в среднем запахивали не более 3 десятин земли или же не пахали вообще [8. С. 179–181].

Особую ценность источнику придают ранее неизвестные документы о борьбе московских воевод с Кучумом в своеобразный «темный период», с 1595 по 1598 г., слабо освещаемый источниками. Документы Тарской приказной избы показывают, как пошагово менялась ситуация. В этот период Кучум и Кучумовичи воспринимались, как минимум в Сибири, как более чем действенная сила, способная если не переломить имевшуюся ситуацию, то по крайней мере серьезно ее скорректировать и заставить Москву перебросить за Урал значительно более серьезный воинский контингент [27]. Воеводы были реально озабочены получением как можно более подробной и обновленной информации о ситуации в степях и были готовы выплачивать за это деньги или подарки. Помимо прочего, документы позволяют по-новому взглянуть на проблему сибирско-бухарско-ногайских связей в конце XVI в., роль ногаев и бухарцев в сопротивлении Кучума русским воеводам.

Все вышеизложенное подчеркивает необходимость скорейшего издания этого ценного источника по истории Сибири конца XVI – первой четверти XVII в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский государственный исторический архив (РГАДА). Ф. 214. Оп. 1. Кн. 11.
2. Бущинский П. Сочинения : в 2 т. Тюмень : Мангазья, 1999. Т. 1: Заселение Сибири и быт ее первых насельников. 328 с.

3. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 624 с.
4. Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Научные труды. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1955. Т. III: Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв., ч. 2: История народов Сибири в XVI–XVII вв. С. 153–175.
5. Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX вв. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1981. 276 с.
6. Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири. Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1988. 255 с.
7. Тычинских З.А. К истории формирования служилого татарского сословия в Сибири (конец XVI–XVII вв.) // Уральский исторический вестник. 2009. № 4 (25). С. 96–104.
8. Тычинских З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII–XIX вв.). Казань : Фэн, 2010. 288 с.
9. Тара в XVI–XIX веках – российская крепость на берегу Иртыша / отв. ред. С.А. Алферов. Омск : Амфора, 2014. 332 с.
10. Пузанов В.Д. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири. Конец XVI–XVII вв. СПб. : Алетейя, 2010. 431 с.
11. Трепавлов В.В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М. : Вост. лит., 2012. 231 с.
12. Солодкин Я.Г. Служилые татары и ранняя русская колонизация Сибири (конец XVI – начало XVII вв.): военные аспекты // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. № 8. С. 233–239.
13. Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700) : биографический справочник. М. : Памятники исторической мысли, 2011. 720 с.
14. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1.
15. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 2.
16. Миллер Г.Ф. История Сибири. М. : Вост. лит., 2005. Т. I. 630 с.
17. Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Л., 1932. Вып. 3, ч. 1: Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI–XVII вв. 506 с.
18. Русско-монгольские отношения 1607–1636 гг. / сост. Л.М. Гатауллина, М.И. Гольман, Г.И. Слесарчук; отв. ред. И.Я. Златкин, Н.В. Устюгов. М. : Изд-во вост. лит., 352 с.
19. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. СПб., 1875. Т. II. 656 с.
20. Томск в XVII веке: материалы для истории города со вступительной и заключительной статьями прив.-доц. П.М. Головачева и картой окрестностей Томска конца XVII в. СПб., 1911. 169 с.
21. Беляков А.В. Писцовая книга мордовских сел Кадомского уезда 138-го (1629/30) года // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2013. Вып. 5. С. 154–210.
22. Беляков А.В. Структура населения и формы хозяйственной деятельности в Темниковском и Кадомском уездах XVI – начала XVII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. М., 2015. Вып. 4: Четвертые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. С. 357–363.
23. Приправочный список с дозорной книги города Темникова и Темниковского уезда 1613/1614 г. / сост. М.М. Акчурин, А.В. Беляков. Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани Акад. наук РТ, 2015. 220 с.
24. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. СПб., 1884. Т. VIII. 700 с.
25. Лисейцев Д.В. Государственный бюджет Московского царства рубежа 1630–40 гг.: опыт реконструкции // Российская история. 2016. № 5. С. 3–26.
26. Беляков А.В. Симеон Бекбулатович // Единорогъ. М., 2011. Вып. 2. С. 159–190.
27. Беляков А.В., Маслюженко Д.Н. Сибирско-бухарско-ногайские отношения в свете переписки бухарского хана Абдаллаха с сибирским ханом Кучумом // Stratum plus. 2016. № 6: Pax Mongolica и европейские потрясения XIII–XIV вв. С. 229–243.

Andrey V. Belyakov, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation, Moscow). E-mail: belafeb@gmail.com

Denis N. Maslyuzhenko, Kurgan State University (Kurgan, Russian Federation). E-mail: denmas13@yandex.ru

THE MANUSCRIPT COPY BOOK OF TARSKY UYEZD: AN UNDERESTIMATED DATA SOURCE FOR THE HISTORY OF SIBERIA AND SIBERIAN TATARS OF LATE XVI – FIRST QUARTER OF XVII CENTURIES.

Keywords: Russian state in XVI–XVII centuries; West Siberia; Tara; Tomsk; service class Tatars; yasak Tatars.

Abstract: Documents on the history of Western Siberia of the end of XVI century – the first quarter of the XVII century can rarely be found in the archives. But the Russian state archive of ancient acts in the fund of Siberian decree stores some copy books of Siberian cities of that time. One of them and the greatest in terms of volume (more than 500 pages) is Tara copy book, containing materials on the history of the district and Siberia from 1594 to 1625. This source has attracted researchers' attention on several occasions in the last 100 years. Each of the researchers used the book to solve certain tasks. At the same time, its complex investigation or at least its detailed description has not been done. And we have to state that with such a source the history of Tara city and Tara district has not been studied. In the book there are given commendations to Tara voivodes, there are orders sent from Moscow, and also letter writing with the Tobolsk voivode. Moreover, documents in the book allow reconstructing archives of the number of other cities of Siberia to a great extent and seriously add to documentary records, collected by G.F. Miller. Among other matters, here lists from the patrol book of Yasak municipalities of Tara district of 1623/23 are preserved. Also, the part of this document is a copy book of Tomsk government office, where there are materials from 1604 to 1625. Its contents are identical to Tara book, but shows a worse preservation of the documents of the archive of Tomsk government office. The documents of the book allow précising long-held beliefs of how they fought with Kuchum from 1595 to 1598, and seeing the problem of Siberian BokharanNogai relations of the end of the XVI century in a new light, the roles of Nogai and Bokharan in Kuchum's rebellion against Russian voivodes, reconstructing the list of names of male population of the city and the district, including Yasak and Yurta tartars, and also state peasants, stating the income from Yasak tax and expenses on material maintenance of army class people, discovering separate moments of routine city life; learning the geography of origin of the first Siberian resettlement. In some cases the documents of the book go beyond the history of Siberia. So this source has records of the destiny of peasants of Tver Grand dukeSimeon Bekbulatovich. Tara copy book gives an opportunity to draw firm conclusions that in the decades after the conquest, Siberia was if not subsidized but at least the region that didn't make any profit to the Crown. Besides, the book studied in the article lets us observe how they carried out paperwork in separate cities of Siberia. These documents give the right to produce some generalizations of similitatities of the position of Yasak population of Siberia and Mordva, as well as Siberian Yurta tartars with Mechsherskayaarmy class tartars and Mordva. In many aspects the information included into this source is unique and needs publishing in its full volume, but not in pieces as it has been done before.

REFERENCES

1. The Russian State Historical Archives (RGADA). Fund 214. List 1. Book 11.
2. Butinsky, P. (1999) *Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols]. Vol. 1. Tyumen: Mangazeya.
3. Dolgikh, B.O. (1960) *Rodovoy i plemennoy sostav narodov Sibiri v XVII v.* [The clan and tribal composition of the peoples of Siberia in the 17th century]. Moscow: USSR AS.
4. Bakhrushin, S.V. (1955) *Sibirskie sluzhilye tatarsy v XVII v.* [Siberian service Tatars in the 17th century]. *Nauchnye trudy*. 3. pp. 153–175.
5. Tomilov, N.A. (1981) *Tyurkoyazychnoe naselenie Zapadno-Sibirskoy ravniny v kontse XVI – pervoy chetverti XIX vv.* [The Turkic-speaking population of the West Siberian Plain in the late 16th – first quarter of the 19th centuries]. Tomsk: Tomsk State University.
6. Nikitin, N.I. (1988) *Sluzhilye lyudi v Zapadnoy Sibiri* [Service people in Western Siberia]. Novosibirsk: Nauka.
7. Tychinskikh, Z.A. (2009) K istorii formirovaniya sluzhilogo tatarskogo sosloviya v Sibiri (konets XVI–XVII vv.) [On the history of the formation of the Tatar service class in Siberia (late 16th – 17th centuries)]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik – Ural Historical Journal*. 4(25). pp. 96–104.
8. Tychinskikh, Z.A. (2010) *Sluzhilye tatarsy i ikh rol' v formirovaniy etnicheskoy obshchnosti sibirskikh tatar (XVII–XIX vv.)* [Service Tatars and their role in the formation of the ethnic community of the Siberian Tatars (the 17th – 19th centuries)]. Kazan: Fen.
9. Alferov, S.A. (ed.) (2014) *Tara v XVI–XIX vekakh – rossiyskaya krepost' na beregu Irtysha* [Tara in the 16th – 19th centuries – a Russian fortress on the banks of the Irtysh]. Omsk: Amfora.
10. Puzanov, V.D. (2010) *Voennye faktory russkoy kolonizatsii Zapadnoy Sibiri. Konets XVI–XVII vv.* [Military factors of the Russian colonization of Western Siberia. The late 16th – 17th centuries]. St. Petersburg: Aleteyya.
11. Trepavlov, V.V. (2012) *Sibirskiy yurt posle Ermaka: Kuchum i Kuchumovichy v bor'be za revansh* [Siberian yurt after Ermak: Kuchum and the Kuchumovichs in the fight for revenge]. Moscow: Vost. lit.
12. Solodkin, Ya.G. (2016) Service Tatars and the early Russian colonization of Siberia at the turn of the 16th and the 17th centuries: military aspects. *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva*. 8. pp. 233–239. (In Russian).
13. Demidova, N.F. (2011) *Sluzhilaya byurokratiya v Rossii XVII veka (1625–1700): biograficheskiy spravochnik* [Serving bureaucracy in Russia in the 17th century (1625–1700): a biographical reference book]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli.
14. The Russian State Historical Archives (RGADA). Fund 214. List 1. Book 1.
15. The Russian State Historical Archives (RGADA). Fund 214. List 1. Book 2.
16. Miller, G.F. (2005) *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. Translated from German. Vol. 1. Moscow: Vostochnaya literatura
17. Samoylovich, A.N. (ed.) (1932) *Materialy po istorii Uzbekskoy, Tadzhikskoy i Turkmenskoy SSR* [Materials on the history of the Uzbek, Tajik and Turkmen SSR]. Vol. 3(1). Leningrad: USSR AS.
18. Gataullina, L.M., Golman, M.I. & Slesarchuk, G.I. (1959) *Russko-mongol'skie otnosheniya 1607–1636 gg.* [Russian-Mongolian relations 1607–1636]. Moscow: Izd-vo vost. lit.
19. Anon. (1875) *Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavaemaya Arkheograficheskoyu komissieyu* [Russian Historical Library, published by the Archaeographic Commission]. Vol. 2. St. Petersburg: [s.n.].
20. Anon. (1911) *Tomsk v XVII veke: materialy dlya istorii goroda so vstupitel'noy i zaklyuchitel'noy stat'yami priv.-dots. P.M. Golovacheva i kartoy okrestnostey Tomskaya kontsa XVII v.* [Tomsk in the 17th century: materials for the history of the city with introductory and concluding articles by P.M. Golovachev and a map of the surroundings of Tomsk in the late 17th century]. St. Petersburg: V.A. Gorokhov.
21. Belyakov, A.V. (2013) *Pistsovaya kniga mordovskikh sel Kadomskogo uyezda 138-go (1629/30) goda* [Scribal book of the Mordovian villages of the Kadomsky district of the 138th year (1629/30)]. In: Zagidullin, I.K. (ed.) *Srednevekovye tyurksko-tatarskie gosudarstva*. Vol. 5. pp. 154–210.
22. Belyakov, A.V. (2015) *Struktura naseleniya i formy khozyaystvennoy deyatel'nosti v Temnikovskom i Kadomskom uездakh XVI – nachala XVII v.* [Population structure and forms of economic activity in Temnikovsky and Kadomsky districts of the 16th – early 17th centuries]. *Rus', Rossiya: Srednevekov'e i Novoe vremya*. 4. pp. 357–363.
23. Akchurin, M.M. & Belyakov, A.V. (2015) *Pripravochnyy spisok s dozornoy knigi goroda Temnikova i Temnikovskogo uyezda 1613/1614 g.* [Copy from the sentinel book of the city of Temnikov and the Temnikovsky district of 1613/1614]. Kazan: Sh. Mardzhani Institute of History, RT AS.
24. Anon. (1884) *Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavaemaya Arkheograficheskoyu komissieyu* [Russian Historical Library, published by the Archaeographic Commission]. Vol. 8. St. Petersburg: [s.n.].
25. Liseyev, D.V. (2016) *Gosudarstvennyy byudzhет Moskovskogo tsarstva rubezha 1630–40 gg.: opyt rekonstruktsii* [The state budget of the Moscow kingdom at the turn of 1630–40: experience of reconstruction]. *Rossiyskaya istoriya*. 5. pp. 3–26.
26. Belyakov, A.V. (2011) *Simeon Bekbulatovich*. In: Malov, A.V. (ed.) *Edinorog. Materialy po voennoy istorii Vostochnoy Evropy epokhi Srednikh vekov Rannego Novogo vremeni* [Unicorn. Materials on the military history of Eastern Europe during the Middle Ages, Early Modern times]. Moscow: Kvadriga. pp. 159–190.
27. Belyakov, A.V. & Maslyuzhenko, D.N. (2016) *Sibirsko-bukharsko-nogayskie otnosheniya v svete perepiski bukharского khana Abdallakha s sibirskim khanom Kuchumom* [Siberian-Bukhara-Nogai relations in the light of the correspondence between the Bukhara Khan Abdallah and the Siberian Khan Kuchum]. *Stratum plus*. 6. pp. 229–243.